

УДК 34.09

**ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ О НЕКОТОРЫХ
СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ
УСЛУГ**

Лустова Анна Станиславовна

студентка 2 курса магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г. Вологда

Аннотация. Исследование посвящено проблемам надлежащего информирования пациентов о существенных условиях договора платных медицинских услуг. На основе анализа судебной практики, научной литературы и типовых договоров выявляются правовые коллизии в согласовании некоторых условий. Практическая значимость работы заключается в предложениях по совершенствованию договорной практики, включая законодательное закрепление критериев качества услуги, разработку единой методики ценообразования и использование в договорах ясных, конкретных формулировок, понятных пациенту.

Ключевые слова: договор оказания медицинских услуг, потребитель, существенные условия, медицинская услуга.

**PROBLEMS OF INFORMING CONSUMERS ABOUT SOME ESSENTIAL CONDITIONS OF
THE AGREEMENT FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES**

Lustova Anna Stanislavovna

second-year Master's student

North-West Institute (branch) of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Russia, Vologda

Abstract. This study examines the challenges of properly informing patients about the essential terms of paid medical services contracts. Based on an analysis of case law, scientific literature, and standard contracts, legal conflicts in the negotiation of certain terms are identified. The practical significance of this study lies in its proposals for improving contractual practices, including the legislative codification of service quality criteria, the development of a unified pricing methodology, and the use of clear, specific contract language that is understandable to patients.

Key words: contract for the provision of medical services, consumer, essential conditions, medical service

Разнообразие услуг на современном рынке исключает создание «универсального» набора существенных условий для всех договоров возмездного оказания услуг, что требует учета специфики конкретного вида деятельности при применении норм главы 39 ГК РФ. Это особенно важно учитывать в сфере медицины, где каждая услуга уникальна из-за выбранного метода, тактики, плана лечения, что необходимо отражать в договоре.

В научной литературе ведутся дискуссии о том, какие условия договора платных медицинских услуг являются существенными: одни авторы указывают только на предмет, другие включают стоимость и сроки. Хотя п. 23 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг (далее - Правила) четко определяет, какую информацию должен содержать договор оказания медицинских услуг [1]. Данный перечень является обязательным для медицинских организаций, но не исчерпывающим. Стороны могут определять иные условия, следуя принципу свободы договора. Однако противоречивая судебная практика порождает вопросы, были ли доведены те или иные условия договора надлежащим и доступным образом. По данным Роспотребнадзора, в 2024 году наибольшее число нарушений в сфере медицинских услуг касалось статей 8–10 и 12 Закона «О защите прав потребителей» (информация о товаре, работе, услуге и лицах, их предоставляющих) [10].

Если сведения об исполнителе, раскрытые в Правилах, обычно не вызывают вопросов, то в отношении предмета, места, сроков и стоимости услуг критерии надлежащего информирования остаются неочевидными. Далее на основе анализа судебной практики, научной литературы и типовых договоров рассмотрим некоторые аспекты доведения до потребителя информации об этих существенных условиях.

Предмет договора оказания медицинских услуг всегда является обязательным условием и не вызывает столько проблемных вопросов в отличие от других условий договора. Как отмечено в судебной практике, «для согласования условия о предмете в договоре оказания платных медицинских услуг необходимо перечислить конкретные медицинские услуги, оказываемые исполнителем. В договоре можно также указать вид медицинской помощи, в рамках которой предоставляются услуги» [4]. Для избежания некоторых разногласий правильным было бы указывать в договоре наименования в соответствии с Приказом Минздрава России от 13.10.2017 № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг», что впоследствии позволяет без труда идентифицировать нужную услугу и определить применяемые клинические рекомендации и стандарты для установления ее качества.

В отличие от предмета, ни в научной литературе, ни в судебной практике нет единообразного мнения по вопросу доведения до потребителя информации о стоимости медицинских услуг. Если

обращаться к общим положениям ГК о договоре, то п. 3 ст. 424 ГК РФ об определении стоимости по правилам «аналогичных услуг» применительно к договору оказания медицинских услуг представляется спорным.

Так, в соответствии с п. 9 Правил цены на платные медицинские услуги, предоставляемые медицинскими организациями государственной и муниципальной системы здравоохранения, устанавливаются соответствующими органами в специальных Порядках. В таких учреждениях стоимость медицинских услуг должна определяться в соответствии Инструкцией по расчету стоимости медицинских услуг (временной), где определена единая методика и специальная формула расчета [2]. В частной системе здравоохранения цены определяются руководителями указанных медицинских организаций. В данном случае возникают проблемы в применении правила «аналогичной цены», поскольку в условиях существования большого количества частных клиник, стоимость может отличаться в несколько раз, а иногда быть необоснованно завышенной. Поэтому, по нашему мнению, верным было бы разработать единую методику для определения стоимости медицинских услуг и для частных организаций здравоохранения.

Если обратиться к типовым договорам, размещенным на сайтах медицинских клиник, то можно заметить, что большинство из них информируют потребителя о цене через отсылку к Прейскуранту, действующему на день предоставления медицинской услуги. В договоре одной из клиник был замечен следующий пункт: «Клиника имеет право в одностороннем порядке пересматривать цены на медицинские услуги, оказываемые в рамках настоящего договора, и вводить дополнительные услуги». Являются ли подобные формулировки верными? По, нашему мнению, они не соответствуют требованиям п. 23 вышеуказанных Правил.

Как отмечают в своей работе Ситдикова Р.И., Осипова Л.В, относительно доведения до потребителя информации о стоимости платных медицинских услуг в судебной практике выделяются две противоположные правовые позиции [9].

Мы разделяем мнение авторов в пользу второй позиции, которая рассматривает обязательную фиксацию стоимости медицинских услуг в момент заключения договора оказания таких услуг. Такой способ доведения информации, с одной стороны защищает потребителя, как экономически слабую и зависимую сторону, а с другой стороны медицинскую организацию от необоснованных исковых требований со стороны потребителей-пациентов в вопросе несогласованности существенных условий в договоре.

Обоснованной представляется позиция в одном из примеров судебной практики, где судом было отмечено, что «содержание договора должно позволять потребителю достоверно определить, какая конкретно медицинская услуга будет ему оказана, без дополнительного изучения

информации, размещенной, в том числе на сайте в сети «Интернет» или информационном стенде медицинского учреждения, с целью соотнесения наименования медицинской услуги с ее цифровым обозначением (шифром)» [3]. Данная позиция в полной степени соответствует ст. 10 Закона РФ от «О защите прав потребителей» о своевременном предоставлении информации об оказанных услугах, их стоимости и т.д. Не каждый пациент-потребитель при должной предусмотрительности и внимательности может ознакомиться с информацией о стоимости, которая указана в иных источниках.

Другим спорным условием договора являются сроки оказания медицинских услуг. Типовые договоры медицинских клиник в большинстве случаев содержат общую и неточную формулировку срока оказания медицинских услуг. Чаще всего это отсылка к «соответствующей юридической и медицинской документации, оформляющей оказание медицинских услуг». Данная формулировка также вызывает вопросы. Так, Правилами предусмотрено, что договор должен содержать порядок и условия выдачи потребителю после исполнения договора исполнителем медицинских документов, выписки из них. По нашему мнению, доведение до потребителя информации о сроке должно быть, по возможности, наиболее ясным до этапа оказания медицинской услуги, то есть еще на этапе заключения договора, а не после. Кроме того, медицинская документация является в большей степени необходимым требованием для самой клиники, для пациента же она не является в полной мере доступной.

Однако в своей работе С.Н. Андреева, И.В. Золотницкий, Р.Ш. Гветадзе отмечают обоснованную проблему в определении критериев оценки окончания стоматологического лечения. Так, суды по-разному интерпретируют законченность ортопедического лечения, где в одном случае лечение окончено, когда металлокерамические протезы были фиксированы в полости рта на временный цемент, а в другом наоборот - при фиксации конструкции на временный цемент лечение еще не было окончено, о чем пациентка не была предупреждена [8]. Действительно, подход судов к определению сроков в качестве существенного условия является неоднозначным.

В одном из примеров, суд, рассматривая иск о признании договора незаключенным из-за несогласования сроков лечения, которые отсутствовали в документах, указал следующее: «Из существа договора возмездного оказания услуг усматривается, что сроки оказания услуг не являются его невосполнимым условием и не является основанием для признания договора незаключенным, так как к соответствующим отношениям сторон могут быть применены общие положения ГК РФ о гражданско-правовых договорах и обязательствах (в частности, п. 2 ст. 314 ГК РФ). Глава 39 ГК РФ не содержит императивной нормы, устанавливающей обязанность сторон определять сроки оказания услуг» [5]. Кроме того, суд учел условие договора, в соответствии с

которым исполнитель обязан информировать пациента о возникших обстоятельствах, которые могут привести к изменению плана лечения.

Во избежание разногласий в таком вопросе, считаем верным указывать в договоре примерный срок с оговоркой об информировании пациента в дополнительном соглашении к договору о каждом возможном случае изменения срока оказания медицинской услуги.

Интересным представляется пример, когда суд признал существенным нарушением договора недостаточное информирование пациента о модели используемых имплантов. Несмотря на то, что в подписанном истцей информированном согласии и листе назначений была указана конкретная модель имплантатов (MOTIVA/"Евросиликон") и их желаемый объем (275 мл), в ходе операции они были заменены на другую марку. Суд отклонил доводы ответчика о праве врача самостоятельно выбирать метод вмешательства, указав, что выбор метода хирургического вмешательства не означает выбор материала по усмотрению врача [6]. Потребитель допускает произвольное толкование условий договора и отсутствие предварительного информирования пациента о такой замене было признано нарушением, поскольку различные модели имплантов имеют разные характеристики, в частности срок службы.

Таким образом, даже при качественном выполнении медицинской услуги существенным нарушением договора и основанием для удовлетворения иска пациента может стать недостаточное информирование потребителя о ключевых характеристиках используемых медицинских материалов и изделий. Так, в данном случае изменение согласованной модели имплантов на другую было расценено судом как произвольное изменение договорных условий.

Следующий пример судебной практики порождает вопрос о необходимости информирования потребителя о месте оказания медицинских услуг. Медицинская организация (ООО «Дипплекс»), имея лицензию на один адрес, провела операцию на площадке другой организации (ООО «МЦ Кармель»), не указав это в договоре и не согласовав с потребителем. Апелляционный суд удовлетворил иск о взыскании стоимости операции, посчитав, что пациенту не была предоставлена достоверная информация об услуге. Однако кассационная инстанция отменила это решение, указав, что некачественного оказания помощи установлено не было, а негативные последствия от смены места проведения операции доказаны не были [7].

По нашему мнению, все условия, которые содержатся в Правилах предоставления, медицинскими организациями платных медицинских услуг являются существенными для потребителя и несут для него информационную значимость. Бесспорно, некоторые условия, такие как цена и срок сложно сформулировать в точности на начальном этапе лечения или обследования.

В таких случаях верным будет указывать примерные или ориентировочные, которые затем будут конкретизироваться в дополнительных соглашениях к договору.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 N 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. N 1006». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447009/ (дата обращения: 01.12.2026).
2. "Инструкция по расчету стоимости медицинских услуг (временная)" (утв. Минздравом РФ N 01-23/4-10, ПАМН N 01-02/41 10.11.1999). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447009/ (дата обращения: 01.12.2026).
3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2022 N 17АП-5385/2022 по делу № А60-68930/2021 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2026).
4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2025 № 88-9369/2025. - URL: <https://4kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.12.2026).
5. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.09.2017 по делу N 33-10923/2017 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 02.12.2026).
6. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2023 № 88-17667/2023 по делу N 2-1150/2023 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 02.12.2026).
7. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2025 № 88-8292/2025 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 02.12.2026).
8. Андреева, С. Н. Организационно-правовые аспекты оказания платных стоматологических услуг с учетом анализа судебной практики / С. Н. Андреева, И. В. Золотницкий, Р. Ш. Гветадзе // Российская стоматология. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 31-34.
9. Ситдикова Р.И., Осипова Л.В. Проблема доведения до потребителя информации о стоимости платных медицинских услуг по договору об их оказании // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 11. С. 76 - 82.
10. Государственный доклад "Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году". URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/> (дата обращения: 01.12.2026).